

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ПРИ СООБЩЕНИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Приходько А.О.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый и обязательный порядок возбуждения уголовных дел, который состоит из приема и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении; проверки заявлений и сообщений о преступлении; принятия и оформления мотивированного решения [1, с.18]. Однако в практической деятельности правоохранительные органы испытывают ряд затруднений при производстве процессуальных и следственных действий при проведении проверок заявлений и сообщений о преступлениях, а именно при проведении следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактов совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законом, лиц его совершивших, то есть при установлении оснований для возбуждения уголовного дела закрепленных в ст.167 УПК Республики Беларусь. Одновременно в научных работах современных ученых-юристов стадиям уголовного процесса, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела, уделяется недостаточно внимания.

Особенность стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что на разных ее этапах могут участвовать различные службы и подразделения органов внутренних дел (ОВД) или других правоохранительных органов республики. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела лицо, производящее дознание, следователь изучает и оценивает представленные ему, либо самостоятельно собранные материалы, содержащие либо указывающие на состав того или иного общественно опасного деяния. Это может быть заявление гражданина, первичный материал, собранный органом дознания на основании явки с повинной, сообщения должностных лиц организации, учреждений и т.д. или при непосредственном обнаружении признаков указывающих на признаки преступления.

Когда факт совершения общественно опасного деяния очевиден, то в большинстве случаев лицо, производящее дознание, следователь может сделать вывод о наличии или отсутствии признаков того или иного преступления, без проведения дополнительных проверок. Однако во всех остальных случаях, когда такое решение принять невозможно, уголовно-процессуальный закон предусматривает и требует проведения дополнительных проверок для установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела. В этих случаях сотрудники правоохранительных органов и сталкиваются со сложностью обнаружения, фиксации и закрепления доказательств, которые в последующем могут лечь в основу обвинения, лица совершившего преступление.

Утверждение, что все основные доказательства по уголовному делу добываются в ходе его расследования, является правильным лишь на первый взгляд. На самом деле это не всегда так. В процессе проведения первичных проверок по

заявлениям и сообщениям о преступлениях, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с необходимостью обнаружения и фиксации идеальных и материальных следов совершенного преступления. И, если возможность фиксации материальных следов и доказательств (похищенное имущество, документы, предметы, следы оставленные преступником на месте происшествия) обеспечивается довольно широким перечнем следственных действий, производство, которых возможно до возбуждения уголовного дела, то фиксация идеальных следов, к которым относятся показания пострадавших, очевидцев и лиц, совершивших преступление обеспечивается лишь принятием объяснений у последних.

Как правило, происходит следующий алгоритм действий. Сотрудник органа дознания, следователь, к которому поступает заявление или сообщение о преступлении, подлежащее проверке с целью установления наличия или отсутствия состава преступления, производит проверочные мероприятия. При этом он опрашивает заявителя, очевидцев, предполагаемого преступника. Затем после возбуждения уголовного дела, действия следователя фактически дублируют действия лица, производившего первичную проверку. Следователь допрашивает потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, фиксируя их показания в соответствующих протоколах допросов.

Отметим, что довольно часто при проведении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, и при принятии объяснений у лиц, возникают существенные противоречия в их показаниях, без устранения которых невозможно сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления. Такие противоречия не могут быть устранимы без проведения очной ставки, а ее производство также возможно только лишь после возбуждения уголовного дела. Таким образом, следователю приходится возбуждать уголовное дело без достаточных оснований, проводить соответствующие следственные действия (в том числе очные ставки) и не редко прекращать предварительное расследование по уголовному делу в связи с отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо отсутствием в деянии состава преступления (п.п.1, 2 ч.1 ст.29 УПК) [3].

В ч.2 ст.173 УПК Республики Беларусь указан исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела и допрос, как и очная ставка, в него не входят. Безусловно данный факт связан с рядом особенностей. В частности с тем, что статус потерпевшего или свидетеля участники уголовного процесса приобретают после принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, а потерпевшего – и после вынесения соответствующего постановления (ст.49 УПК). [3]

При получении объяснения у заявителя или очевидца, они не предупреждаются об уголовной ответственности по ст.ст.401 и 402 УК Республики Беларусь (за дачу заведомо ложных показаний и отказ либо уклонение от дачи показаний). Данное обстоятельство, с одной стороны, позволяет лицу уйти от ответственности в случае возбуждения по показаниям несоответствующим действительности уголовного дела. С другой стороны, вводит в заблуждение орган уго-

ловного преследования и как следствие, способствует принятию необоснованных решений.

Безусловно, в уголовном законе нашей страны имеются и иные правовые нормы, предусматривающие ответственность недобросовестных свидетелей и потерпевших. Однако это не сама цель. В данном случае, речь идет о раскрытии и расследовании отдельно взятого, конкретного преступления и о результате его расследования. Предупреждение лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний играет, в том числе, и психологическую роль. А для следователя, принимающего решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, обуславливает внутреннее убеждение о наличии, либо отсутствии в действиях лица состава преступления. Согласно ч.1 ст.19 УПК Республики Беларусь «Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности». Данная статья УПК применима не только к оценке доказательств добытых в ходе предварительного расследования по уголовному делу. Процесс доказывания осуществляется во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела. Как верно отмечает Михайленко А.Р., процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, как и в других стадиях, складывается из собирания доказательств (обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение, познание их путем исследования, а также оценки доказательств) [2, с.140].

В целом такой же порядок проведения доследственных проверок установлен и в уголовно-процессуальном законе РФ (ст.144 УПК РФ) и других республик входивших в состав СССР [4]. Это обусловлено, достаточно долгой общей историей. Но ведь общество и государство претерпели существенные изменения на рубеже XX-XXI веков. Поэтому возникла необходимость усовершенствования и действующего законодательства, в том числе и уголовно-процессуального.

В этой связи отметим, что с момента вступления в законную силу действующего уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (2001 год) ч.2 ст.173 УПК претерпела неоднократные изменения и дополнения, в части расширения перечня следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Вероятно, законодатель понимает важность и необходимость отыскания, фиксации, закрепления доказательств на первоначальном этапе проверки обстоятельств, совершенного преступления. Ведь очень важно максимально приблизить момент совершения преступления и установление лица его совершившего, так как материальные следы могут быть утеряны в силу течения времени, или потерять возможность их исследования. Идеальные следы в силу свойства человеческой памяти к забыванию, могут быть искажены, возможно, даже умышленно или вовсе утрачены.

Поэтому обратим внимание на такое процессуальное действие как получение объяснения. Уголовно-процессуальный закон не дает понятия данному виду процессуального действия и требований по его оформлению не предъявляет. Порядок его получения в законе не оговорен. Это единственное действие, ука-

занное в ч.2 ст.173 УПК не являющееся следственным. В то время как протоколу допроса посвящена ст.218 УПК. Место, время, общие правила проведения допроса изложены в главе 25 УПК. В этой же главе определен порядок проведения следственного действия – очная ставка (ст.222 УПК). Исходя из сложившейся в республике практики, объяснение по своей сути, является допросом лица. Отличие лишь в том, что допрашиваемый не предупреждается об уголовной ответственности по ст.ст.401 и 402 УК. Возникает вопрос: какова роль и ценность, с точки зрения объективности, достоверности, получаемых таким образом сведений об обстоятельствах исследуемого события?

На наш взгляд было бы целесообразным включить допрос и очную ставку, как следственные действия, в перечень следственных действий, производство, которых возможно до возбуждения уголовного дела. Это позволит свести к минимуму возможность дачи допрашиваемыми лицами ложных показаний, так как данные лица будут предупреждаться об уголовной ответственности по соответствующим статьям уголовного закона и это обеспечит возможность их привлечения к уголовной ответственности, в случае дачи ими показаний заведомо не соответствующих действительности. Но что более важно, допрос, произведенный на этапе проверки проводимой по заявлениям и сообщениям о преступлении, позволит более оперативно фиксировать показания пострадавших и очевидцев, тем самым, давая возможность следователю использовать их в качестве доказательств по уголовному делу на первоначальных этапах его расследования. Проведение на этом же этапе очных ставок позволит следователю принимать исчерпывающие меры по устранению противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, в тех случаях, когда они влияют на принятие объективного, основанного на законе решения.

Реализация вышеизложенного, позволит следователю объективно оценить добытые доказательства, а соответственно – принять единственно верное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, что является одним из качественных показателей работы следственных подразделений. Особенно это важно в период становления новой структуры – Следственного комитета Республики Беларусь, как гаранта законности. Кроме этого, такие изменения исключают необходимость повторного вызова граждан для производства их допроса, когда дополнить свои первоначальные показания они ничем не могут.

В связи с изложенным целесообразно изложить ч.2 ст.173 УПК Республики Беларусь в следующей редакции «До возбуждения уголовного дела могут быть получены образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, допрос, очная ставка, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа их места захоронения (эксгумация)».

Литература:

1. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Учебно-практическое издание: Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: 1997. – 224 с.
2. Бюллетень Следственного комитета при МВД Республики Беларусь №14: Взаимосвязь выявления и профилактики преступлений в доследственной стадии и ходе расследования как предмет криминалистической деятельности органов дознания и следствия: А.С.Рубис. – Минск: 2001. – 199 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 382 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ, текст Кодекса по состоянию на 01 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-kodeks.ru>. – Дата доступа: 05.03.2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Савчук Т.А.

В соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) домашний арест как мера пресечения заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания под стражей, но с применением правоограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в установлении запретов и иных мер, которые могут применяться как отдельно, так и в допустимой совокупности. Эти меры соответствуют международным рекомендациям в части установления требований о явке лица в определенный контролирующий орган, о нахождении под электронным наблюдением, о проживании по некоему адресу, об ограничении общения с определенными лицами, о наложении запретов появляться в указанных органом, ведущим уголовный процесс, местах без разрешения [1, с. 655].

Одной из сопровождающих домашний арест мер является применение электронных средств контроля (далее – ЭСК) и возложение обязанности на подозреваемого, обвиняемого носить при себе эти средства и обслуживать их работу (п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК), которая до недавнего времени не была известна правоприменительной практике Республики Беларусь.

Результаты нашего исследования показывают, что ЭСК широко применяются более чем в 60 странах и имеют разнообразные формы: голосовая идентификация [2, с. 160], размещение передающего устройства в доме арестованного, использование ретротрансляторов, спутниковых систем [3, с. 31], вживление имплантантов [4]. Наиболее распространенным видом ЭСК является «браслетизация», когда лицу на запястье (щиколотку) крепится электронный браслет, посылающий сигнал на компьютер в наблюдательный центр, и оператор, контро-